№ 134 ВТОРНИКЪ, 19 ІЮНЯ 190 № 134

ГОДЪ XX. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XX.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ЕЖЕДНЕВНО Отд. № 5 к.

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Подписная цѣна въ Россіи на годъ 9 р. съ разсрочкой платежа по 1 р. въ мѣс. Допускается подписка и на меньшіе сроки, также на льготныхъ условіяхъ. При подпискѣ по конецъ года за каждый истекшій мѣсяцъ исключается по 75 к. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текста 20 к., позади текста 10 к.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, также въ конторѣ Торг. Дома Л. Э. Мецль и К° (Москва—Маросейка, д. Снѣтова и Петербургъ—Б. Морская, 11) и во всѣхъ вообще конторахъ по пріему объявленій и подписки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ:

Сиро-Литерная улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.

Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 4 час. дня.

Тел. редакціи, конторы и типографіи № 207

Испытательная комиссія Всемірной Парижской Выставки 1900 года, присудивъ Товариществу Виноделія въ Одессѣ БОЛЬШУЮ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ за безспорно выдающіяся качества его произведеній, по достоинству оцѣненныя публикой, санкціонировала успѣхъ, который предсказалъ Товариществу испытательный комитетъ Выставки въ Нижн.-Новгородѣ, назначивъ ему въ 1896 году ВЫСШУЮ НАГРАДУ.

ШАМПАНСКОЕ ЭКСЦЕЛЬСІОРЪ.

ФЕНИКСЪ КОНЬЯКЪ.

1092—50—18

Докторъ медицины

Г. Л. Юдалевичъ.

Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.

Пріемъ отъ 7½ до 12 ч. утра и съ 3 до 6 ч. дня, женщ. отъ 7 до 8 ч. вечера. Котельниковская ул., д. Перотина. Телефонъ № 349.

859—20 пр.

ВРАЧЪ

А. Д. Тумповскій.

Пріемъ больныхъ по хирургіи, внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ съ 9—11 час. утра и съ 4—6 ч. вечера. 4-я Солдатская улица, д. Тишковскаго, тел. № 207.

Частный повѣренный Василій Михайловичъ

Говинскій

перебхалъ на 2-ую Солдатскую улицу (близъ Большой), въ домъ Семеновской, № 17. Телефонъ 476. 2585—10 д.

Контора Иркутскаго парового завода

ихжекера Крутикова

симъ объявляетъ, что новыхъ цѣнъ на корчаги установлены слѣдующія: 1-й сортъ—20 р. II сортъ—16 руб. за 1000 штукъ. Кирпичный домъ 10 р. куб. саж. Перевозка по дѣйствительной стоимости. Покупатели приглашаются лично осматривать корчаги на заводѣ, и убѣдиться въ ихъ основныхъ добротныхъ качествахъ. За справками и заказами обращаться къ г. Данилову, Луговая, д. № 31. 2657—50—1

БЕЗПЛАТНО

съ 7 числа, іюня и. г.

для бѣдныхъ лицъ сельскаго и иногородняго населенія Ирк. уѣзда даются необходимѣйшія юридическія указанія и справки (устныя и письменныя), съ 10 ч. утра до 3 ч. дня ежедневно въ будніе дни, кромѣ 20 числа каждаго мѣсяца. Большаковской переулокъ домъ № 17-й возлѣ гостиницы Метрополь, гдѣ съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ.

2468 пр.

ПОМОЩНИКЪ ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО

Дубенскій

перебхалъ на Матвеевскую улицу, домъ Ясинскаго № 7. 10 пр.

ВРАЧЪ

Б. И. Левинъ

ПЕРЕѢХАЛЪ

на 1-ую Солдатскую улицу, домъ Рибцева, противъ гостиницы „Россія".

Продается домъ

Жданова на Большой улицѣ, спускается 4-я Солдатская № 14 у К. М. Жданова отъ 4—5 часовъ. 2551—3—1

ВРАЧЪ

Н. Я. ПЕШКОВСКІЙ

принимаетъ за внутреннимъ и женско-венерическимъ болѣзнямъ ежедневно отъ 8—11 утра и съ 4—8 часовъ вечера. Благовѣщенская, домъ № 5. Ирк. Телефонъ № 376-а. 121—7—31

Д-ръ В. Мандельбергъ

ПЕРЕѢХАЛЪ

на 5-ую Солдатскую (угол. Власовскаго пер.), домъ Новикова № 8. 2

Сибирскіе очерки.

Въ моментъ полнаго упадка общественной жизни и разслабленности общественной мысли была выдвинута преслѣдуемая теорія «малыхъ дѣлъ», будто бы единственно годныхъ днемъ. Малый кругъ адептовъ и большое недоволеніе быстро сбили съ позиціи это нелѣпо-вредное оружіе. Но бысть человѣкъ, посланъ отъ агрономіи,— имя ему Скалозубовъ,— и онъ-то, взявъ на себя непріятную задачу въ пору, когда на арену общественной жизни выступаютъ новые народные слои и старыя провинціи безпримѣрную въ исторіи жалость интереса къ большимъ общественнымъ вопросамъ,— въ эту пору, говорятъ, взялъ на себя задачу оживить порожденіе момента пространіи.

Губернскій тобольскій агрономъ, до самозабвенія преданный разсыпкѣ крестьянамъ маленькихъ мѣшечковъ съ зерномъ для пробныхъ посѣвовъ, г. Скалозубовъ пожелалъ возвести мѣшечки въ принципъ и прочелъ обширный докладъ «о мѣрахъ улучшенія крестьянскаго хозяйства». Докладъ, занявшій уже этого столбцовъ «Сиб. Ласточки», далеко еще не конченъ, и къ общему не лишенъ интереса. Въ данный моментъ мы, однако, излагать его не будемъ, а остановимся на такъ сказать, общественно-философской его части.

Вотъ-съ нужно доказать здѣсь, чтобы онъ ошибочность убѣжденія, часто высказываемаго, что неустройства крестьянскаго хозяйства и истекающій изъ него періодическій бѣдствія зависѣть главнѣйше отъ причинъ не бѣлайшихъ, отвѣшивать къ отдаленнѣйшихъ: общимъ, что устраненіе этихъ ближайшихъ причинъ всегда можно оправдать дѣла.

И затѣмъ все же... доказывать. Обвиняли молоденькія и опытныя «это и въ районахъ, гдѣ крестьяне богато снабжены землею, въ многихъ случаяхъ положеніе ихъ столь же плохо, а иногда и хуже чѣмъ тамъ, гдѣ земли маловато».

Обвиняли великому плодовитости, не сказать въ Тобольской губерніи есть сельскія общества, гдѣ всѣ платежи не только наличные, но и недоимки покрываются одною лишь продажею лишь отдѣльныхъ дворовъ, такою напримѣръ, г. Мурашевъ, Тарскъ уѣзд. и др. И тѣмъ не менѣе здѣсь нельзя подмѣтить на одной чертѣ, отличающей большинство этихъ опытныхъ обществъ отъ состоящихъ несущихъ обнищаетъ.

Указывали на грамотность, какъ на якорь спасенія, но

если бы дѣйствительно всеобщая грамотность вызвала усовершенствованія въ хозяйствѣ необходимыя для успѣховъ культуры, то мы не могли бы наблюдать никакихъ признаковъ улучшенія хозяйства тамъ, гдѣ это распространеніе всеобщей грамотности не достигнуто, но это не такъ: грамотность грамотностію, а хозяйство хозяйствомъ, и даже какъ Тобольская губернія даетъ намъ не мало примѣровъ, быстраго развитія земледѣлія, отрасли хозяйства, отличающей большинство этихъ опытныхъ обществъ отъ состоящихъ несущихъ обнищаетъ.

Указывали на грамотность, какъ на якорь спасенія, но

если бы дѣйствительно всеобщая грамотность вызвала усовершенствованія въ хозяйствѣ необходимыя для успѣховъ культуры, то мы не могли бы наблюдать никакихъ признаковъ улучшенія хозяйства тамъ, гдѣ это распространеніе всеобщей грамотности не достигнуто, но это не такъ: грамотность грамотностію, а хозяйство хозяйствомъ, и даже какъ Тобольская губернія даетъ намъ не мало примѣровъ, быстраго развитія земледѣлія, отрасли хозяйства, зависящей отъ факторовъ, съ грамотностію не имѣющихъ ничего общаго.

Какъ видите, широко замахнувшись на «отдаленныя и общія» причины, наши агрономы заблаговѣщаго фактически обрушивались только на тѣхъ, кто въ малолѣтствѣ грамотности не имѣлъ, *понятно*, т. е. круга дѣлъ, который *нельзя* не основывали широкимъ предметомъ. Но даже и противъ нихъ безсильны его аргументы. Что положеніе многосемельныхъ «въ многихъ случаяхъ (но сколькихъ же?) столь же плохо, а иногда (когда же) и хуже малосемельныхъ»,— ровно ничего не говоритъ: г. агроному нужно было бы доказать, что *оно вообще отличаетъ*, а иногда и хуже, но агрономъ даже объ найдетъ это нелѣпостью... Защитникъ уменьшенія пліговъ, какъ средство повысить уровень благосостоянія, спросилъ бы, неужели г. Скалозубовъ серьезно думаетъ, что у крестьянина ровно ничего не прибавятся, если у него меньше будутъ брать: Девять десятыхъ побочнаго дохода представляютъ имъ же удѣлываемый акцизъ, а тяжесть налога мало умерьшается отъ измѣненія способа взиманія... Сторонникъ грамотности, какъ панацеи, могъ бы отвѣтить, что указаніе на тобольскую губ., гдѣ «не мало примѣровъ» преуспѣянія безграмотныхъ, былъ бы доказательствомъ только тогда, когда было бы ясно, что положеніе ихъ не было бы болѣе блестящимъ или иногда хуже при грамотности. Полагаемъ, что этого абсурда защищать не станетъ даже г. Скалозубовъ, иронично, знающій русскіе и иностранные статистическіе опыты, доказавшіе безусловное значеніе *простой грамотности* на ростъ производительности труда.

Мы подчеркнули эти слова потому, что въ особомъ примѣчаніи г. Скалозубовъ, испугавшись собственной мысли, разнимаетъ катаракты, что имѣетъ значеніе только *образованіе*, а не *грамотность*, распространеніе же образованія въ массахъ представляетъ неопредѣлимыя техническія трудности. Это кругомъ не правда. Что грамота только средство — это мы и безъ г. Скалозубова знаемъ, но мы такъ же знаемъ, что въ самомъ процессѣ пріобрѣтенія грамотности, проходится и нѣкоторая культурная школа. Въ *хорошо поставленной* школѣ, ребенокъ въ самый пластичный моментъ своей жизни входитъ въ общеніе съ учителемъ, гораздо болѣе широкаго кругозора *попутно* усваиваетъ цѣлый циклъ изслѣдованій на природу и чей вѣка, существенно отличныхъ отъ обычно декредитованныхъ въ безграмотной средѣ. Словомъ, школьная атмосфера, обстановка имѣютъ уже не малое значеніе.

Въ «Ст. Кр.» разсказанъ такой эпизодъ.

Въ селѣ Черемшанскомъ, Нижнеудинскаго уѣзда, въ священнику Іоанну-Предтеченской церкви о. Павлу Смородинскому попадается крестьяне и задаютъ ему такъ вопросъ:

— А вѣдомо ли тебѣ, батюшка, можно ужъ дождю?

Нѣтъ, не знаю. А почему?

— А вишь ты дѣло-то тутъ какое выходитъ: изъ одного сѣна въ другое сѣно какой то сѣновѣнникъ и весь съ собой разъ для тебѣ толкуетъ, дивчитъ, когда это онъ прійдетъ въ сѣно-то,— знать,— а разъ-то какъ не бывало! Нечто не дѣлать стали прочіе, сомнѣвались одного изъ парнишекъ: «сѣдаки, вонъ, малой синь, на вершинѣ, да вонъ на вершину-то». Всѣхъ парень на ловцы, да и посѣдалъ по той дорогѣ, отъ ка прибѣлъ бакъ. Пробѣжалъ и сколько вверхъ и вдалѣ стоитъ на дорогѣ старичекъ, такой изъ себя благообразный и одѣтъ въ бѣлыхъ ризу. Не успѣлъ еще парень пробѣжать къ нему, а старичекъ уже подзываетъ: «ачи молодецъ, разучишься?» Да, ризу-то: «Вотъ онъ, ни вмѣ. На, возьми не отвали пѣтушекъ, а ему скажи, что Господь за то не дастъ дождей, что народъ на хитрости пустился. Богъ перестанетъ хочетъ прадуждать молочныя вымени (сепараторы) и стали этими машинами молоко отъ сливокъ отдѣлять и масло ими выдѣлывать, ну, а Богу эти хитрости не угодны... и до тѣхъ поръ не будетъ дождя, пока не уберутъ изъ деревень эти машины». Такъ вотъ, батюшка, изъ за чего теперь нѣтъ у насъ дождей!

Эпизодъ не исключительный: въ Тулунѣ безводіе приписано было электрическому освѣщенію въ магазинѣ Щелкунова и Метелева; въ Бичурѣ—метеорологической станціи врача... Относительно Бичуры мы знаемъ, что она годовало безграмотна; въ двухъ первыхъ случаяхъ по этому вопросу нѣтъ ничего не извѣстно. Но уже то обстоятельство, что мальчикъ съ первыхъ шаговъ, въ книжкахъ для первоначальнаго чтенія, знакомится, хотя бы въ общихъ и смутныхъ чертахъ, съ причинами дождя, грома и т. п., даетъ намъ увѣренность, рѣзко встрѣтить его въ рядахъ этихъ неразумныхъ.

Не правда, что образованіе масъ представляетъ непреодолимыя техническія трудности, пусть оно имѣетъ силу только относительно систематическаго школьнаго образованія. Но современность создала, т. е., общественныя формы его— и тутъ то мы встрѣчаемся съ разрушительной силой «отдаленныхъ и общихъ причинъ». Въ узкой рамкѣ чисто агрономическихъ задачъ большое, выдающееся значеніе могли бы имѣть публичныя чтенія, доступныя рано грамотнымъ и безграмотнымъ. Но, вотъ издается новыя правила,— и послушайте, что о нихъ говоритъ *сельско-хозяйственный* органъ «Хуторянинъ».

Они не дѣлаетъ на нахлѣбника отвѣта на давнишній вопросъ земской агрономіи и сельскохозяйственныхъ обществъ о разрѣшеніи и проектахъ агрономическихъ чтеній и собесѣдованій, съ цѣлью распространенія полезныхъ естественно-историческихъ и сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ. Совершенно понятно, какимъ образомъ упущено этотъ весьма серьезный пунктъ, разсматриваемый нами вопросъ. Какъ досадно бы, что даже во имя чисто практическихъ потребностей его не возможно ввести въ жизнь, такъ какъ какой въ прогрессъ возможенъ въ области сельскаго хозяйства, если данныя агрономической науки не будутъ выходить за предѣлы лабораторныхъ стѣнъ, если не станутъ узнаго, круга состоятельныхъ земледѣльцевъ, подслушивать указанія научной агрономіи?

А вотъ г. Скалозубовъ думаетъ, совсѣмъ даже напротивъ и разрѣшается такой, напр., гирадой:

Вредъ-ли справедливы, которые располагаютъ мѣропріятія на полмы населенія въ лишенныхъ, стоя въ такой устраненіи причинъ отдаленныхъ, общихъ и будто бы наиболѣе вліяющихъ на положеніе вещей. Дѣйствительно, если бы было доказано, что всѣ причины и условія трудовой дѣятельности крестьянъ находятся въ такой связи, что каждая ближайшая вытекаетъ необходимо изъ слѣдующей отдаленной, что всѣ причины, отъ первой, ближайшей, до послѣдней отдаленнѣйшей, сливаютъ между собою непрерывной цѣпью, тогда нѣтъ основаться быть лишь безусловнымъ вліяніемъ совершающихся такъ какъ мы, жизнь возможность лишь лишь на ближайшія причины, но то случаяхъ были бы нижними средствами измѣнить логическихъ послѣдней причины отдаленныя.

Непонятно, почему это вдѣрло ему всѣ причины нагнетаютъ въ одну линію... Но и при всемъ томъ онъ безусловно не правъ, ограничивая такъ сферу нашего вліянія. Однако причины— дѣло рукъ человѣческихъ и, слѣдовательно, и дѣлаемъ мы можемъ и должны работать для ихъ измѣненія. Пусть наше слово невнятно, пусть оно полито терпкимъ и окутано зловонной,— оно фатально дѣлаетъ свое дѣло, создавая настроеніе, нравственную атмосферу, преобразующую умы и дѣянія. Когда говорилъ г. Скалозубова по орудію, тоже губернскій органомъ г. Окулечъ выступилъ съ докладомъ въ сельско-хозяйственномъ обществѣ, въ которомъ онъ настаивалъ на необходимости введенія земства въ Сибири, онъ не только показалъ зависимость сельско-хозяйственнаго успѣха отъ «отдаленныхъ и общихъ причинъ», но и однѣмъ изъ тѣхъ путей, которыми мы можемъ вліять на измѣненіе ихъ. Толкнуть и отвергнется. Но если мы соотвѣтственно всякой подѣмъ въ свои мѣшечки съ зерномъ и принципіально отвяжемся отъ права вмѣшательства въ опредѣленіе характера общихъ причинъ, то обречемъ себя на Тришкину работу.

Мы напомнимъ г. Скалозубову печальные итоги, которые подвелъ въ своей прощальной рѣчи, бывш. тоб. губернаторъ Кизеевъ, съ которымъ сотрудничалъ и г. Скалозубовъ по части «малыхъ дѣлъ»... Онъ именно констатировалъ все безсиліе мѣстной работы безъ одухотворящаго содѣйствія общихъ причинъ.

Мы не противъ «малыхъ дѣлъ»— разсказайте мѣшечки. Но когда мѣшечекъ возводится въ теорію, когда онъ кладется на пути животворнаго обновленія общихъ условій существованія, мы негодуемъ и говоримъ:

«Ой, ребята, пойте,—только гусли стрѣйте!

Ой, ребята, пойте, дѣло разумѣйте»...

Сибирскія вѣсти.

Для составленія проекта отвѣтовъ на вопросы, предложенные томскому университету, какъ и всѣмъ другимъ, г. министромъ народнаго просвѣщенія относительно измѣненій въ университетскомъ уставѣ, совѣтомъ томскаго университета избрана комиссія изъ составѣ слѣдующихъ профессоровъ университета: члены комиссіи Н. Н. Розанъ, М. І. Куровскій, В. В. Сапожниковъ, І. А. Мадзиевскій, В. Н. Вендкій, Ж. Г. Сальшевскій, Е. В. Вернеръ и кандидаты къ нимъ: Ф. Я. Капустинъ, М. П. Соболевъ и Ф. К. Крюгеръ. Отвѣты на предложенные вопросы и мнѣніе совѣта должны быть представлены въ Министерство не позднѣе 1-го октября. (С. Ж.)

Какъ извѣстно, до апрѣля сего 1901 г. крестьянское населеніе Амурской области было освобождено отъ платежа оброчной и поземельной податей. Срокъ льготы истекъ и въ будущемъ году во всѣхъ селеніяхъ, существующихъ болѣе 20 лѣтъ, будетъ введена оброчная подать, а съ частныхъ земель, эксплоатирующихъ болѣе 20 лѣтъ, поземельный налогъ. Податными инспекторами Амурской области предпринятъ изслѣдованія экономическаго благосостоянія крестьянъ съ цѣлью опредѣленія доходности земли и платежной способности населенія. (Ам. Кр.)

Въ Портъ-Артурѣ, по словамъ «Н. Кр.», Китайскій банкъ выдаетъ серебряными рублями и рублевыми кредитками; въ выдачѣ кредитокъ въ 100 и 500 р. отказываетъ. Очень удобно... Но все же прогрессъ: прежде отдѣленія банка не принимали русскихъ денегъ совсѣмъ.

«Ник. Ус. Л.» даетъ для взаимно подозрѣвающихъ сообщенія. Съ одной стороны, что съ послѣднихъ чиселъ мая начался доставка китайцевъ рабочихъ на Маньчж. дор. числомъ до 22000 человѣкъ, преимущественно прибывающихъ на пароходахъ во Владивостокъ изъ Тяньцзина. Отправка китайцевъ отъ станціи Гродекова далѣе по линіи дороги на IV участка производится на платформахъ съ очередными специальными для отправки пѣшадами. Очевидцы разсказываютъ, что 4-го апрѣля въ дождливый и довольно холодный день китайцы ѣхали почти полуодѣто, при скудной пищѣ. Многіе страдаютъ простудой. На Переѣздѣ у Пограничной больницы пересаживаются на крытый вагонъ. Трудно вѣрится, чтобы только одни китайскіе рабочіе могутъ подверженно относиться къ здоровью человѣка.

Съ другой о томъ,—что послѣдовало распоряженіе объ увольненіи съ Маньчжурской дороги русскихъ рабочихъ и вредъ ихъ не принимать, оставлять только до желанію начальниковъ участковъ... А въ Питерѣ тревогу бьютъ по поводу «нашествія жолтой расы»...

— Въ четвергъ 3 мая, на прибывшемъ изъ Одессы пароходѣ русскаго Общ. Парох. и Торговли «Одесса» при рейсѣ 2-ая партія переселенцевъ въ 1300 чел. По пути они потеряли 7 дѣтей, умершихъ отъ разныхъ болѣзней и истощенія, и прибыли въ Владивостокъ изрядное число больныхъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней со дня снятія переселенцевъ съ парохода и до высадки, 6 мая, умерло въ больницѣ при переселенческихъ баракахъ еще 3-ое изъ принесенныхъ и вторично умерло еще 5—7 дѣтей, очень слабыхъ больныхъ. Между дѣтьми свирѣпствуетъ корь.

Не вѣдаетъ приносимъ что пароходъ «Одесса», уже 3-й годъ приводящій сюда переселенцевъ, которыхъ въ его трюмы набиваютъ очень плотно, пріобрѣтъ себѣ въ прошлые рейсы печальную извѣстность огромной смертностью дѣтей на немъ, никакой другой пароходъ не могъ справиться съ нимъ въ этомъ отношеніи. Въ этомъ году этотъ «» смертности значительно понизился, хотя по сравненію съ тѣмъ, что на «Нижнемъ-Новгородѣ» изъ 650 переселенцевъ умерло только 3 дѣтей, онъ все еще очень великъ.

Иркутская хроника.

Кто виноватъ Иркутскіе коммерсанты удивляются тому хищенію изъ грузовъ, которое замѣчается въ семинерстомъ перегонѣ между станціями Инокентьевская—Иркутскъ. Грузы, отправленные со ст. Инокентьевской, получаются съ явными признаками хищенія, крадется преимущественно все, что можетъ имѣть употребленіе для домашняго обихода и хозяйства. Изчезаютъ цѣлые мѣста груза: чаи съ мануфактурой зарѣзы

ваются, откуда извлекается, напр., 111 ложвиз ситцевыхъ платковъ (накл. № 1197), производится порча груза, говорящая уже прямо за халатность инокентьевской желѣзно-дороги. администраціи. Тамъ похищено 2 мѣста веревокъ (накл. № 1590), здѣсь кожаная обувь (накл. № 16) и 3 кипы мануфактуры (накл. № 315); словомъ, тащится всѣ полезное и это въ маленькій перегонъ между названными станціями! Инокентьевскій товаропромышленникъ прямо боится теперь грузить на своей станціи что-либо для доставки въ Иркутскъ и мы скоро увидимъ возобновленіе извозного промысла между помянутыми ж. д. станціями. Все это крайне печально, но попытокъ къ упорядоченію всего этого до сихъ поръ не замѣчено. Жалобы съ требованіемъ удовлетворенія за недостачу грузовъ, какъ говорятъ, растутъ; казнь придется-же распланываться на такіе мизные ж. д. порядки чистою деньгой и все-таки все описанное съ совершается своимъ, какъ будто, законно-обычнымъ путемъ. Вотъ гдѣ судебной власти широкая арена, для плодотворной дѣятельности! Пусть разберутъ здѣсь правыхъ и виноватыхъ, тормозящихъ иркутское коммерческое дѣло, такъ какъ исчезновеніе желѣзнодорожныхъ грузовъ совершается изо дня въ день.

Vagabond.

По частнымъ телеграммамъ, полученнымъ здѣсь, въ Томскѣ скончался профессоръ госпитальной хирургической клиники при Томскомъ университетѣ Эрнстъ Гавриловичъ Салтыкевъ.

Въ пользу покойнаго **«В. Д.»** отъ семьи Галковской отъ служащихъ № промышленности (Успенскій прискъ) черезъ Н. Сивкова 13 руб. 05 к. дополнительно къ ранѣе присланнымъ 100 руб. Деньги отправлены г-жѣ Галковской въ Барзугинъ.

Нѣкоторыми изъ здѣшнихъ врачей получено отъ почитателей покойнаго Маниасеина предложеніе распространить въ Иркутскѣ подписку для сбора пожертвованій на стипендію имени Маниасеина при Томскомъ университетѣ. Редакція съ удовольствіемъ приметъ участіе въ этомъ дѣлѣ и отведетъ мѣсто въ газетѣ для воззванія и опубликованія передаваемыхъ ей пожертвованій.

Понтонъ сегодня будетъ закрытъ по случаю ремонта съ 12 часовъ ночи до 3 час. слѣдующаго дня.

Въ городѣ появилось много лицъ, обмундированныхъ въ полувоенную форму, въ фуражкахъ съ желтыми окозышами. Это нижніе чины охраны изъ реформируемыхъ частей, распущенные по домамъ.

Борьба изъ-за праздничнаго отдыха. Казалось бы, что при закрытіи всѣхъ магазиновъ, ни одинъ изъ нихъ ничего не теряетъ. Этому простого обстоятельства не могутъ постичь нѣкоторые парикмахеры. Въ минувшемъ году на общемъ собраніи хозяевъ парикмахерскихъ всѣми ими дана была подписка объ обязательномъ отказѣ отъ производства праздничной работы. Послѣ обнаруженныхъ вскорѣ нарушеній подписки, рѣшено было скрѣпить данное обязательство въ присутствіи Ремесленной управы. 16-ю голосами противъ двухъ прошло постановленіе вновь о празниднчномъ отдыхѣ. Однако же наиболѣе жадные изъ владѣльцевъ парикмахерскихъ принялись безпокоить управу заявленіями о неправильности якобы постановленія и о расторженіи данной ими же подписки. Тогда партія благоразумныхъ добилась утвердительнаго рѣшенія вопроса о передачѣ общей подписки на утвержденіе г. губернатора. Нынѣ начальникъ губерніи указалъ просителямъ обратиться за утвержденіемъ постановленія не къ нему, а въ городскую думу, гдѣ вопросъ этотъ ждетъ своей очереди. Нѣтъ сомнѣнія, что дума, по инициативѣ которой прекратилась праздничная торговля въ Иркутскѣ, не допуститъ нарушенія интересовъ служащихъ въ парикмахерскихъ. Какъ они, такъ и сами хозяева не должны терпѣть непрестанную каблалу для удовольствія безмѣрно жадныхъ двухъ-трехъ человѣкъ. Тѣмъ болѣе, что постановленіе о прекращеніи работы относится только къ тремъ лѣтнимъ мѣсяцамъ и то лишь съ извѣстнаго часа. Утромъ же работа производится всѣми.

Печатается на основ. 139 ст. уст. о цензурѣ и печати.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

В надаваемой Вами газетѣ «Восточное Обозрѣніе» № 116 отъ 31 истекшаго мая, напечатано безъ подписи письмо, которымъ не пожелавшая до времени оглашать свое имя «только въ силу особенностей ея служебнаго положенія» просила Васъ напечатать, какъ фактъ свидѣтельствующій «чему можетъ «подвергнуться одинокая бѣдная женщина на сибирской желѣзной дорогѣ» что она своевременно прибыла на ст. Зима къ приходящему по расписанію въ 12½ часовъ ночи поѣзду, но поѣздъ опоздалъ и ожидать прихода его она прошла въ залъ 1 класса, гдѣ въ 2 часамъ ночи никого постороннихъ уже не было и въ это время буфетчикъ 1 класса дѣлалъ ей оскорбительныя предложенія и даже позволилъ себѣ насиліе надъ ней. Обвиненіе въ такомъ крайне безправственномъ, инакомъ поступкѣ всѣхъ падаетъ на меня, такъ какъ, въ силу полной довѣренности, буфетъ на ст. Зима переданъ въ мое полное распоряженіе и буфетомъ въ залѣ 1 класса и залѣдую лично, почему въ указанномъ въ письмѣ «буфетчикѣ 1 класса можно видѣть только меня. Между тѣмъ я нетолько совершенно непричастенъ къ сообщаемому въ письмѣ факту, но даже по поводу его ничего не зналъ, не могу узнать и по обстоятельствамъ не допускаю возможности, чтобы подобный случай дѣйствительно могъ имѣть мѣсто на ст. Зима—съ приходящимъ послѣ полуночи товаро-пассажирскимъ поѣздомъ №12 почти исключительно бываютъ пассажиры 4-го класса и въ залъ 1 класса никто не заходитъ, буфетъ никогда не торгуетъ отъ этого поѣзда; почему и всегда раньше полуночи ухожу на свою квартиру до утра, въ буфетѣ на ночь остаются въ видахъ предупрежденія кражи только спеціально назначаемый мною для этого сторожъ и по очереди одинъ изъ состоящихъ у меня при буфетѣ лакеевъ. При такихъ условіяхъ, я въ указываемое письмомъ время, послѣ полуночи даже не могъ быть на станціи, а спроченные мною, и всѣ состоящіе отъ меня при буфетѣ, и всѣ желѣзнодорожные служащіе отозвались, что ничего подходящаго къ описанному факту они не знаютъ, не могутъ припомнить, установить—же болѣе точныя свѣдѣнія не представляется возможности, потому что въ письмѣ не указано число, когда совершился сообщаемый письмомъ фактъ, который, какъ корреспондентъ и кроткая женщина въ залѣ 1 класса, и заказывающимъ въ внутри обѣихъ выходныхъ дверей, не могъ пройти незамѣченнымъ, хотя кѣмъ нибудь изъ дежурныхъ въ тотъ день по станціи.

Приведенныя обстоятельства сами по себѣ достаточно ясно говорятъ, что указанное письмо заключаетъ въ себѣ явную противъ меня клевету, почему и возбуждаю къ установленію порядка уголовное преслѣдованіе.

Заѣдующій буфетомъ при ст. Зима
Бернгардъ-Стефанъ Карловичъ Голанскій.

Маленькій фельетонъ.

Квартирный вопросъ для очень и очень многихъ обывателей Иркутска, коимъ судьбою не дано владѣть собственнымъ домкомъ, принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ «проклятыхъ вопросовъ»...

Въ особенности роковымъ является этотъ вопросъ для лицъ, имѣющихъ несчастіе обладать большою семьей...

Боже избави васъ имѣть много дѣтей, если вы хотите заслужить расположеніе квартирныхъ хозяевъ!

Дѣло въ томъ, видите ли, что городскіе домовладѣльцы устроили своего рода стачку... *не пускать на квартиры людей съ большимъ семействомъ!*

Неѣрошеніе, не правда ли?

А вотъ намъ иллюстрація.

Нѣкто г. N. служащій типографіи г. Коковина, вотъ уже много дней ищетъ себѣ квартиру и никакъ не можетъ найти ее...

Какъ? Неужели въ городѣ нѣтъ квартиръ?

Есть, и даже много есть. Но... «вотъ тутъ-то и есть запятая»...

У г. N., видите-ли, имѣется нѣсколько человѣкъ дѣтей, и они-то, эти дѣти и являются камнемъ преткновенія, для отысканія квартиры.

Г. N осмѣлился иметь такое количество дѣтей, не испросивъ на то заранѣе разрѣшенія своихъ будущихъ квартиро-хозяевъ,—и вотъ плоды такого проступка!

Теперь г-ну N ежедневно приходится исполнять роль квартирныхъ хозяйкамъ арію (дуэтъ) изъ оперы «Въ поискахъ квартиры» (опера эта—старая какъ міръ, но пока еще ни на одной сценѣ не поставлена), причемъ партію драматическаго тенора, въ минорномъ тонѣ, поетъ г. N., а партія лирическаго контральто, въ мажорномъ,—исполняется квартирными хозяйками.

Вотъ дословный текстъ этой аріи.

— У васъ квартира отдается?

Да, отдается.

Сколько стоитъ?

Столько-то.

Позвольте посмотрѣть!

А вы семейный?

Да.

Много дѣтей?

Столько-то.

Нѣтъ, у насъ, знаете, квартира уже отдана... И т. д., съ небольшими варіантами въ каждой новой квартирѣ...

По точному вычисленію г-на N., онъ перебывалъ такимъ путемъ уже на 40 квартирахъ и вездѣ—отказъ.

И это—фактъ, а не вымыселъ!

Мораль отсюда такова.

Если вы не имѣете собственнаго дома, но набили мошну много дѣтей, Если же заточили какой-нибудь изъ—то вопросъ прежде на то согласіе квартирныхъ хозяевъ; иначе никто не возьметъ тебя на квартиру.

О tempora, o mores! *К. Лемскій.*

Корреспонденціи.

С. Усолье (*Ирк. уѣзда*). Въ послѣднее время въ селѣ носится упорные слухи, что будто-бы изъ нашего селе хотятъ сдѣлать посадъ, будто-бы ужъ послано ходатайство объ этомъ въ министерство. Слухъ этотъ явился какъ послѣдствіе единовѣрнаго отъѣзда изъ села во г. Иркутскъ управителя Иркутск. Солеп. завода и крестьянскаго начальника, гдѣ они пробыли до 4 сутокъ. Не знаю, справедливъ ли этотъ слухъ, такъ какъ здѣсь гдѣ-нибудь изъ мужъ слова принято за правило, а названныя лица пока молчатъ объ этомъ.

Во всякомъ случаѣ проектъ этотъ нравится усольчанамъ, изъ которыхъ большинство ссыльные, разночинцы и очень мало крестьянъ. На послѣднихъ-то и падаютъ всею своею тяжестью мирскіе сборы и полицейская служба (до 20 выборныхъ въ годъ), а потому они по справедливости считаютъ теперь себя хозяевами села, что едва должно нравиться первымъ, которые тоже не прочь вести разные поминнести лишь бы только дорвались у мира при буфетѣ лакеевъ. При такихъ условіяхъ, я въ указываемое письмомъ время, послѣ полуночи даже не могъ быть на станціи, а спроченные мною, и всѣ состоящіе отъ меня при буфетѣ, и всѣ желѣзнодорожные служащіе отозвались, что ничего подходящаго къ описанному факту они не знаютъ, не могутъ припомнить, установить—же болѣе точныя свѣдѣнія не представляется возможности, потому что въ письмѣ не указано число, когда совершился сообщаемый письмомъ фактъ, который, какъ корреспондентъ и кроткая женщина въ залѣ 1 класса, и заказывающимъ въ внутри обѣихъ выходныхъ дверей, не могъ пройти незамѣченнымъ, хотя кѣмъ нибудь изъ дежурныхъ въ тотъ день по станціи.

Приведенныя обстоятельства сами по себѣ достаточно ясно говорятъ, что указанное письмо заключаетъ въ себѣ явную противъ меня клевету, почему и возбуждаю къ установленію порядка уголовное преслѣдованіе.

Заѣдующій буфетомъ при ст. Зима
Бернгардъ-Стефанъ Карловичъ Голанскій.

Денегъ для устройства новаго зданія подъ соленыя ванны отпущено, что-то около 10,000 рублей.

Въ нашемъ селѣ есть одна больница ирк. солеп. завода, куда принимаются больные исключительно изъ числа работающихъ на поименов. заводѣ. Больница эта плохо можетъ служить своему назначенію; причина ея нѣтность, а вслѣдствіе этого температура зимой въ помѣщеніяхъ доходитъ до—4° по R. и даже ниже, такъ что замерзаютъ медикаменты больничной аптеки. По той же причинѣ квартира фельдшера, помѣщающаяся въ одномъ зданіи съ больницей, оставляетъ желать много лучшаго (холодъ, сырость, тѣсноте). Баня или порядочной ванной комнаты, приспособленной къ этому, не имѣется. Да и сама то по себѣ больница мала такъ какъ имѣетъ всего только двѣ палаты для больныхъ, одну человѣкъ на 6 и другую на два, комнату для операціонной, одну комнату, раздѣленную пополамъ для аптеки и пріема больныхъ и прихожую, она же и служительская.

Существуетъ въ Иркутскомъ Соленарѣ комъ заводѣ правило, по которому заболѣвшему рабочему, пошавшему въ больницу или на дому, прекращается выдача жалованья. Такимъ образомъ семья рабочаго (большинство работающихъ на заводѣ люди семейные) во время болѣзни его должна голодать если въ ней нѣтъ другихъ работниковъ.

Усолецъ. П.

Омскъ. 21 мая, слѣдовательно ни самомъ разгарѣ экзаменовъ только что кончившагося, во многихъ отношеніяхъ печальнаго, 1900—1 учебнаго года, на-лица женская гимназія понесла тяжкую, въ высшей степени грубо возмаргаданную потерю въ лицѣ умершаго на 22 году своей службы преподавателя физики, космографіи и математики въ старшихъ классахъ, Василія Павловича Шавринна. Жестокая, неумолимая смерть поразила В. П-ча, можно сказать, въ цвѣтѣ лѣтъ, въ самой серединѣ жизненной дороги: покойному было всего 48 лѣтъ. Болѣзнь,—рокъ пошевода,—началась лѣтомъ 1900 г.; къ зимѣ она настолько развилась, что въ январѣ больной вынужденъ былъ сдѣлать за совѣтомъ въ Томскѣ, къ профессорамъ въ мартѣ занятія уроками стали невозможными; послѣ Пасхи слѣдала была крайне мучительная для больного поѣздка въ Москву, откуда страдалецъ вернулся уже полумертвымъ. Безъ сна (отъ кашля), безъ пищи, постепенно нарастѣ голоданіемъ, обезсиленный организмъ не могъ долѣе бороться, и вотъ, ко всеобщему искреннему, глубочайшему огорченію, не стало одного изъ симпатичнѣйшихъ дѣятелей, не стало человѣка, котораго назначеніемъ какъ будто было принять съ жизнью, воодушевить все окружающее! Рѣдки среди насъ и драгоцѣнны для общества такія жизнедаятельныя, свѣтлыя, счастливыя натуры, такіе характеры, крайне мучительныя надѣжно незабвенный В. П-чъ, и кто вычислитъ пользу, которую онъ приносилъ любимой школѣ? Уроженецъ Сибири, В. П. былъ воспитанникомъ Томской гимназіи, ученикомъ Томенцева, Кремниснаго, Чигиря, Иванова, а затѣмъ физико-математическаго факультета Казанскаго университета, блиставшаго цѣлой плеядой выдающихся математиковъ, изъ коихъ нѣкоторые еще работаютъ. На службу въ Омскъ В. П. былъ опредѣленъ въ 79 году, всѣдъ за окончаніемъ университета. Назначенный наставникомъ Омской учительской семинаріи и преподавателемъ математики, онъ прослужилъ въ семинаріи 18 лѣтъ, имѣя въ то же время уроки въ женской гимназіи, которая обязана ему, между прочимъ, устройствомъ хорошаго физическаго кабинета. Въ женской гимназіи В. П. занимался съ 79 по 92-й и затѣмъ съ 97 по 1901, значитъ одновременно съ Вас. Петр. Плотникова (Веселицкой), отличной учительницей математики въ низшихъ классахъ (78—99 г.), скончавшейся имѣвшей же весной въ г. Барнаулѣ; оба знали свое дѣло; оба любили и хорошо знали учащихся; даже въ слабыхъ классахъ результаты обученія были замѣчательные; % неуспѣвающихъ былъ весьма ограниченъ. Врядъ-ли кто могъ такъ сближаться съ учащимися, Шавринъ: открытый, живой, веселый характеръ учителя, серьезное отношеніе къ дѣлу, доброжелательное вниманіе къ трудамъ учащихся творили чудеса. По отношенію къ сослуживцамъ В. П. былъ отличнымъ товарищемъ, обладая неуживчивымъ сценическимъ талантомъ, онъ не разъ съ выдающимся успѣхомъ выступалъ въ комическихъ ролѣхъ на спектакляхъ въ пользу нуждающихся ученицъ и все время службы былъ членомъ мѣстнаго драматическаго общества. Съ нечеловѣчнымъ успѣхомъ выступалъ В. П. и въ качествѣ публичнаго лектора (по физикѣ). Любитель пѣнія, театра, литературы, науки, покойный внимательно слѣдилъ за современной жизнью, сочувствуя всему свѣтлому прогрессивному. Наружной оппозиціи и нѣсколько удивленной порой удивлялось съ этими принципами, понятій и ретроградныхъ стремленій, объясняемые прежде всего крайне мирною природой покойнаго, не граничили съ безпринципностью, но не даромъ, весело отпраздновавшій въ 99 году, 20-лѣтній юбилей дѣятельности Шавринна на нѣсколько часовъ соединилъ подъ одною кровлей, за общимъ столомъ людей, въ числѣ которыхъ не уступали другимъ въ выраженіи сердечнаго расположенія и уваженія къ юбиляру нѣсколько лицъ весьма и весьма «упорныхъ въ заблужденіяхъ юности». И за друзей въ опасности Шавринъ могъ постоять, и не отказывалъ въ посильной помощи, что бы съ нему ни обрѣтыцыл.— 23-го совершилось погребеніе праха. Ильинская церковь была наполнена молящимися и желавшими въ послѣдній разъ взглянуть на покойнаго. Было много старыхъ учениковъ и учениць, воспитанницы старшихъ классовъ гимназіи (экзамены были перенесены на вечеръ), сослуживцы, семья и много знакомыхъ. Было нѣсколько вѣнковъ: отъ учениць женской гимназіи, отъ сослуживцевъ, друзей и почитателей, отъ учительской семинаріи. Весьма чтобы, отъ мѣстное дружа-тическое общество: не догадалось ничѣмъ почтить память своего многолѣтняго и весьма виднаго члена. Подавляющее большинство проводили тѣло до самой могилы. Прѣчей не было. Покойный оставилъ семью изъ 5 дѣтей (старую тетку, жену и трехъ дѣтей отъ перваго брака). Миръ праху, безвременно угасшаго свѣтила знаньи! Да будетъ его безупречная дѣятельность примѣромъ для оплакивающихъ его.

Нечай.

Читинскія письма.

I.

«У насъ скука и канатъ ходенцы; тоска, братъ, такая, что повѣсься впоръ»... Такъ писалъ мнѣ недавно изъ Нерчинска одинъ мой знакомый.

Нѣтъ жизни, людей; пусто кругомъ, одинако. Гдѣ-то далеко, далеко, за тысячи верстъ отъ этихъ безлюдныхъ и безжизненныхъ мѣстъ жизнь кипитъ лихорадочная, широкія волны общественной жизни захватываютъ человѣка цѣлкомъ, не оставляютъ ни умственнаго содержанія, даютъ удовлетворенія его мысли и стремленіямъ. Какъ далеки мы отъ всего этого, какъ далеки мы отъ всего культурнаго, отъ всего, что «душу волнуетъ и мучитъ», отъ всего, что скрашиваетъ невеселую жизнь россійскаго обывателя, отъ чего «даль свѣтлей и выше голова»!.. Кромѣ мертво, и только случайно донесется изъ-за этихъ синѣющихъ на западѣ горъ отголосокъ живого слова, живого бодрящаго дѣла, блеснетъ случайный лучъ свѣта во тьмѣ безотрадной жизни нашей, и въ душѣ отголосокъ этотъ разбудитъ мучительныя желанія, желанія жизни, свѣта.

Тебѣ незлакома, читатель, эта тоска? Тебѣ незнакома тоска по жизни, когда кругомъ тебя люди самодовольно и безпечно спятъ, когда набрасываешься съ жадностью на свѣжую газету, на новую книжку журнала и содержаніемъ ихъ хоть частью напоишься свою жизнь?.. Но газета, журналъ—разнѣ они отражаютъ жизнь цѣликомъ, разнѣ видимъ мы въ нихъ самыя яркія проявленія общественной жизни? Нѣтъ, не видимъ. Случайныя, какимъ то чудомъ проскользнувшія мысли, случайныя, исковерканныя привидѣнія, вмѣсто живыхъ людей и образовъ, смотрятъ на насъ со страницъ газетъ и журналовъ, смотрятъ и словно говорятъ: вотъ посмотри, полюбуйся, что съ нами сдѣлали!..

Одинъ какой-то шутникъ написалъ на арѣ въ концѣ нашего города: «Чита окружена горами и наполнена... Въ 10 часовъ вечера всѣ эти читинскіе обыватели покоятся, сладкимъ сномъ. Въ это время на улицахъ можно показываться только «мужественнымъ людямъ» (такъ называлъ хроникеръ «Заб. Вѣд.» мѣстныхъ полицейскихъ приставовъ за дружную помику воровъ), «иначе рискуешь быть пристрѣленнымъ еще болѣе мужественнымъ обывателемъ, охраняющимъ право собственности. Тихо, тихо кругомъ, словно вымерли всѣ. Только лай собачій слышится, да выстрѣлы, которыми «жители» даютъ знать другъ другу, что они еще не умерли. И это въ административномъ центрѣ, гдѣ масса служилаго, обезпеченнаго люда, гдѣ сгруппированы учебныя заведенія области, гдѣ квартируютъ войска.

И однако-же та же тоска, что и въ Иркутскѣ, такъ же тянетъ будь, насъ ниводитъ, тѣ-же канатоходцы насъ забавляютъ. Если кто и попытается внести что-нибудь живое, его встрѣчаютъ, въ лучшемъ случаѣ, холодъ, равнодушіемъ. Обыватель—какъ обыватель: онъ отъ нечего дѣлать, отъ скуки, ходитъ смотрѣть всякихъ профессоровъ черной магіи, смотрѣть на «чудо летающаго человѣка», ходитъ встрѣчать и провожать поѣзда съ незнакомыми ему проѣзжими людомъ, глотаетъ уличную пыль... Вечерній поѣздъ уходитъ, на городской колокольнѣ часы бьютъ девять и обыватель идетъ спать. И такъ изо дня въ день...

Библіотека и читальня въ загонѣ у обывателя, онъ хорошо даже дорогу къ нее не знаетъ, такъ какъ еще съ дѣтства, со школьной еще скамьи, ему внушаютъ (какъ это было у насъ съ воспитанниками Читинской гимназіи), что книги, выдаваемыя изъ публичной библіотеки, разрѣшенныя цензурой и всякими цензурными комитетами, читать нельзя. Ну, и понятно, что обыватель покупаетъ еще и до сихъ поръ «Мадлордовъ Англійскихъ» да «Французей Венинійскихъ», да по цѣлымъ часамъ съ восторгомъ проглатываетъ перодъ, вышитой картинкѣ китайской войны, на которыхъ красные, желтые и синіе китайцы корчатся и извиваются среди пламени и крови...

На литературные вечера г. Успенскаго, которые много хорошихъ ощущеній вызвали у слушателей, живую нотку въ душѣ затронули,—пришло въ первый разъ человѣкъ 50, а въ другой разъ—немного больше. Позорное равнодушіе обывателя ко всему культурному, но разнѣ онъ виноватъ въ этомъ?

II

Кто-то попрекнулъ Читу, что въ ней-де, какъ видно, ни одного грамотнаго человѣка нѣтъ. Грамотные-то люди есть въ Читѣ—есть даже и очень грамотные люди; но въ томъ то и горе наше великое, что писать не о чемъ. Если и есть интересныя темы, то на нихъ наложено такое «табу», что его не всякій перешагнуть можетъ. А если и найдется такой смѣльчакъ, начинается это милое препровожденіе времени людей, у которыхъ приходящи край заняты нихъ темныхъ дѣлъ и дѣлишекъ,—начинается искание корреспондента. И найдутъ такаго его, и добудутъ его,—ахъ какъ добѣгутъ! Жизнь исказитъ мелкими придирками и непріятностями существованіе отравитъ...

Вотъ, напримѣръ, сколько времени мы слышимъ о какомъ то дознаніи по поводу негодной, стоящей солонины, признанной докторами медицины годной для «нетребовательнаго желудка русскаго солдата». Говорятъ за послѣднее время, что по справкамъ никто изъ этомъ дѣлѣ солонины, кромѣ нея самой, не виноватъ оказался: хорошая мозъ, была солонина, да взяла, подлая, и сгнила! Присудили эту солонину сжечь въ Срѣтенскѣ, такъ что солонина въ конецъ не сгнила, но свое невѣстьлѣство. Мы ничего не знаемъ въ точности о подлости этой солонины, знаемъ только, что дѣло нечистое и кой у кого рыльце въ пуху, а правдивости настоящей нашъ никто и не говоритъ. Сколько переполохъ у насъ въ городѣ надѣлала замѣтка въ «Амурскомъ Краѣ» объ этой солонинѣ! Здорово солона пришлась она людямъ, ни на волосъ непричастнымъ къ ней: все досужіе дѣятели, добровольныя ищейки и сыщики корреспондента искали, четвертовать его хотѣли. Говорятъ, что нашли,..но... четвертовать не рѣшились.

Мы слышали, что въ деревняхъ крестьяне отказываются отъ муки, называемой имъ по цѣнамъ, для потребителей непосильнымъ. Правда-ли это? Какимъ образомъ пожарные изъ города усѣдли пріѣхать на вокзалъ раньше чѣмъ г. начальникомъ мастерскихъ приняты были мѣры къ прекращенію пожара? Кстати о пожарахъ. За послѣднее время пожаровъ въ городѣ было много. Какъ ихъ тушили? О большинствѣ изъ нихъ можно сказать: пожаръ бѣшъ

прекращенъ *огонь*. Кругомъ города горятъ лѣса, но начмъ зарено лѣсныхъ пожаровъ освѣщаетъ небо и бросаетъ кровавый отблескъ на окраины города (горятъ близлежащіе лѣса), а городу и дѣла до всего этого нѣтъ. Онъ спитъ безмятежнымъ сномъ города Гзупова, со всѣми его гласными, полугласными, согласными и безгласными обывателями.

Въ думѣ какъ-то рѣшался вопросъ объ открытіи школы и читальни имени губернатора Мацієвскаго. Нѣсколько человѣкъ внесли предложеніе: назвать школу и читальню именемъ «уважаемаго графа Льва Николаевича Толстого». Дума отклонила предложеніе.

На этотъ разъ заканчиваю. Мнѣ больно и грустно, что приходится отмѣчать все «бѣдность да бѣдность, да несовершенства нашей жизни». Что-жь дѣлать, если нѣтъ отрадныхъ явленій, если кругомъ тьма египетская насъ окружаетъ и давитъ!..

Нѣсколько словъ объ учебныхъ заведеніяхъ. 1-го іюня бывъ годичный актъ читинской женской и мужской гимназій. Въ женской гимназіи окончило 5-ть дѣвочекъ 8 человѣкъ. Мы слышали, что четверо изъ нихъ собираются на высшіе медицинскіе курсы. Между прочимъ, они экзаменовались и по латинскому языку и на дѣлѣ доказали, что для сносныго знанія его (какое дается классической гимназіей) не надо восьми лѣтъ мученій, а вполнѣ достаточно для этого и двухъ-трехъ лѣтъ. Три изъ окончившихъ—медалистки.

Въ мужской гимназіи окончило 8 человѣкъ. Говорятъ, циркуляръ относительно болѣе строгихъ испытаній оказалъ довольно замѣтное вліяніе на требованія экзаменаторовъ. Большинство окончившихъ стремится въ спеціальныя учебныя заведенія.

С. Д.

Судебная хроника.

Дѣло о бунтѣ на пароходѣ-ледоколѣ «Ангара».

15 іюня въ камерѣ мирового судьи 2 участка, уѣзда разбирался весьма интересное въ бытовомъ отношеніи дѣло о бунтѣ на пароходѣ-ледоколѣ «Ангара».

Изъ составленнаго по этому дѣлу жандармскій полицейскій протокола видно, что до сентября прибыло около 50 человѣкъ служащихъ Управленія и Государственнаго Контроля по постройкѣ забайкальской жел. дороги съ цѣлью проѣзда на Байкалъ. Въ ожиданіи ледокола «Ангара» всѣ прибывшіе публика находилась частію въ вагонахъ, частію на вокзалѣ, гдѣ «продолжали угощаться принесенными съ собою напитками и закусками». Когда ледоколъ «Ангара» прибылъ и пассажиры начали съ него сходить, то два какихъ-то чиновника устремились съ берега на пароходъ на встрѣчу публикѣ. Находившійся при выгрузкѣ «Ангары» унтеръ-офиц. Петреченко попросилъ ихъ обождать, т. к. до выхода публики и до перваго спектакля оставалось еще минутъ пять. Чиновники его не послушали и прошли на ледоколъ. Когда былъ данъ свистокъ и публика заняла свои мѣста на ледоколѣ, то вскорѣ послѣдовалъ жандармъ, который попросилъ удалить съ парохода одного господина (оказывается Пановымъ), который шумѣлъ въ залѣ 2 класса. Полиціи и помощнику водителя пароходства «Ангара» не нравится, что и пароходъ отошелъ, но, не слѣзавъ до сажи, вернулся и капитанъ заявилъ, что нужно убрать съ ледокола пьяную публику, что иначе онъ не уйдетъ, что нужно вызвать телеграфн. аппар. для сигналовъ въ машинную и просилъ назначить сопровождать пароходъ жандарма. Когда жандармы приняли меры къ пароходу, то командиръ указалъ, какъ на буянившихъ, на г. Панова и г. Бочканова и просилъ ихъ вывести. Такъ какъ г. Пановъ отказался добровольно покинуть пароходъ, то Пановымъ попросилъ матросовъ и приказалъ имъ вывести ихъ. Матросы схватили г. Панова и понесли его, причемъ онъ одного изъ нихъ ударилъ въ лицо. Другіе матросы схватили и другаго товарища г. Панова г. Катышевскаго, Бѣлозерова, Трофимова, Бочканова и Славинъ полиціи шумъ и не дали его вывести. На основаніи всего этого жандармъ унтеръ-офиц. Пановымъ просилъ приняться виновныхъ къ законной отвѣтственности.

Въ качествѣ обвиняемыхъ на судъ явились: г. Пановъ, Катышевскій, Бочкановъ, Трофимовъ, Бѣлозеровъ, Распонинъ, Рышетскій и Лундышевъ,—всего 8 человѣкъ и 24 свидѣтеля. Защищалъ Панова, Катышевскаго и Трофимова кандидатъ правъ Кардашевъ.

Обвиняемый г. Пановъ не призналъ себя виновнымъ и заявилъ, что передъ отходомъ парохода онъ отправился съ г. Бочкановымъ въ залъ 2 класса, гдѣ были Распонинъ и Лундышевъ. Онъ сѣлъ съ ними и выпито ихъ вина, тронулъ не шумѣлъ. Слѣдовательно, какъ-то онъ, какъ дама съ ребенкомъ, пили чай и при этомъ съѣли свое домашнее печенье. Буфетчикъ заявилъ имъ, что они не имѣютъ право ѣсть тутъ свое печенье. Онъ встушился за дамъ и спросилъ буфетчика, что требованіе его неосновательно. Та пожаловалась помощнику командира, что онъ ее оскорбилъ. Помощникъ командира предложилъ ему сдѣлать, но онъ отказался это сдѣлать. Явился жандармъ, который пригласилъ удалить и ледоколъ тронулся. Тогда Пановъ вошелъ на верхнюю палубу, чтобы посмотрѣть на отходъ парохода. Матросы схватили его, онъ ухватился одною рукою за снасть и получилъ ударъ въ грудь, послѣ чего ударилъ кого-то изотмашь лѣвою рукою. Помощ. командира приказалъ жандармамъ и приказалъ г. Панова «вязать и бить!» Тоже повторилъ и жандармъ. Г. Пановъ сказалъ, что онъ убѣгетъ самъ. Но не смѣлъ прыгнуть, боясь, что его схватятъ

баронъ Дуннъ назначенъ президентомъ министерства юстиціи исповѣданій народнаго просвѣщенія, государственныхъ имуществъ.

ПЬЮРЕКЪ. Мясерская фирма «Маркаетъ» объ'явила банкротомъ.

ПЕКИНЪ. Въ сегодняшнемъ совѣщаніи послѣднемъ не обсуждалось ничего важнаго.

ПАРИЖЪ. Палата приняла законопроектъ объ ассоціаціяхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ принятъ сенатомъ.

ПЕКИНЪ. Лихунчанъ получилъ отъ губернатора провинціи Шанси телеграмму, въ которой сказано, что извѣстіе объ умерщвленіи бельгійскихъ миссіонеровъ ложно. Въ окрутѣ полное спокойствіе.

УИНИТОНЪ. Небольшой англійскій отрядъ носѣй сегодняшнемъ бою, продолжавшемся цѣлый день, пригнулъ съ сильной позиціи отрядъ Кюрера у бурвъ. Кюрер ушелъ. Англичане взяли одного плѣнника, захватили много лошадей.

БЕРЛИНЪ. Первымъ изъ составляющихъ автомобилистовъ прибылъ Фурнье и встрѣченъ восторженно густой толпой.

ГАННОВЕРЪ. Автомобиль подъ управленіемъ Дегри Эгерсдатъ ударился объ дерево, передняя часть экипажа разбита, Дегри и его спутникъ выпали, Дегри раненъ легко, спутникъ очень тяжело; несчастіе произошло отъ густой пыли, поднятой раньше проѣзжавшимъ автомобилемъ и мѣшавшей видѣть дорогу.

ЛЕЙПЦИГЪ. Банкиръ Кроманъ застрѣлился.

ПРАГА. По случаю слѣта «Соколовъ» городъ украшенъ; прибыло много гостей изъ Россіи, Германіи, Черногоріи и Америки. Населеніе встрѣчаетъ ихъ оваціями. Прибыла депутація изъ Парижа; отъ вокзала улицы были украшены народомъ, на домахъ флаги чешскіе и французскіе, буржоиистъ Серръ привѣтствовалъ депутацію рѣчью; глава депутаціи Доссе благодарилъ и кончилъ по-чешски «слава Чеха», вызвавъ бурный восторгъ присутствовавшихъ. Позже прибывшимъ русскимъ гостямъ оказанъ такой же пріемъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Султанъ принималъ въ аудіенціи сербскаго посланника. По слухамъ, султанъ сообщилъ ему распоряженіе пограничнымъ властямъ предотвращать столкновеніе и просилъ, чтобы обѣ сербскія стороны послѣдовали тождественнымъ распоряженіямъ. Посланникъ коснулся вопроса объ утвержденіи сербскаго митрополита Свопіи Сфирмиліана. Султанъ отвѣчалъ: минута для этого неудобна. Султанъ принималъ греческаго посланника, высказалъ удовольствіе по поводу сохраненія порядка и добрыхъ отношеній обѣими сторонами и пожаловалъ посланнику орденъ «Осмаліе» первой степени съ бриліантами.

СОФІЯ. Собраніе принято военный бюджетъ и бюджетъ государственныхъ долговъ. Министръ-президентъ отвѣчалъ на вопросы о восточно-румелійской дани; въ свое время предполагалось начинкрить ее изъ бюджета, но уплата дани предусмотрѣна въ договорахъ о займѣ.

БЕЛГРАДЪ. Съ 21 іюня на прусско-германскихъ дорогахъ всѣ багажъ съ обратнымъ ходомъ будутъ дѣйствительны 15 дней по обычной цѣнѣ.

БАШПТАДТЪ. Отъ бурвъ 13 іюня напали на станцію Бисбесдорпъ, южнѣе Викторіи, разграбили товарные склады и прогнали стражу. Желѣзнодорожная стража Гоннинсклофа повернулась на паленію.

МИДДЛБУРГЪ. Было четырехчасовое сраженіе у Таркастада съ бурскимъ отрядомъ въ 150 человѣкъ, которые прогнаны къ сѣверу, преслѣдуемые англичанами.

БЕРЛИНЪ. Сюда прибылъ корейскій посланникъ, Чель-хунъ.

ЧИСТОПОЛЬ. Настроеніе возбужденное, цѣны на рожь и овесъ повысились сегодня на пятакъ съ пуда. Строгъ спекулятивный. Погода знойная, сухая.

ЦАРИЦЫНЪ. Пожаръ лѣсныхъ пристаней, каравана и складовъ прекратился; огонь бушевалъ на пространствѣ семи верстъ; сгорѣли громадные склады лѣса, три лесопилки Максимова, одна Слесарева, 24 баржи, 9 баржей, отъ пылающихъ на водѣ бѣлянъ выгорѣла села: Ежышанка—триста домовъ и Ку-пересные. Сгорѣло пять верстъ подъѣздныхъ путей и 28 вагоновъ. На бѣлянахъ сгорѣло и утонуло восемь рабочихъ. Лѣсопромышленники Дружининъ и еще двое обожжены. Убытки шесть милліоновъ. Прачина пожара неизвѣстна.

ТИФЛИСЪ. 14-го іюня въ три часа дня надъ селеніемъ Варіанъ, Ахалкалакскаго уѣзда, разразился страшный ливень съ градомъ; наводненіемъ снесено 47 мостовъ; погибли женщина, мальчикъ, множество скота и все имущество сельчанъ. Убытки 20,000, посѣвы уничтожены градомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Противочумной комиссіей Портъ-Саидъ признается по чумѣ неблагополучнымъ.

ПРАГА. Состоялись публичныя гимнастическія упражненія «Соколовъ», потомъ такіе же упражненія дѣтей и женщинъ, и, наконецъ, иностранныхъ гостей. Французскіе представители присутствовали въ ложѣ и участвовали въ упражненіяхъ иностранцевъ. Народъ въ восторгѣ привѣтствовалъ.

ЛОНДОНЪ. Китченеръ телеграфируетъ изъ Преторіи: Буры 13 іюня произвели нападеніе у Бруксфрута на два блокгауза дельгоанской дороги; появился блиндированный поѣздъ и прогналъ бурвъ; четыре убитыхъ бура остались на мѣстѣ, двадцать унесено бурами. Англичане взяли 23 лошади и нѣсколько новолокъ. Потери англичанъ: четыре легко раненыхъ. Фельдкуратъ Дерпіе сдался въ Питсбургѣ съ 24 бурами.

ЦЕТИНЬЕ. Какъ передаютъ, мусульмане напали на христіанъ въ окрестностяхъ Гусинья. Семь христіанъ убиты, нѣкоторые ранены; среди христіанъ возбужденіе и страхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. 21 іюня въ Высочайшемъ присутствіи состоится въ Царскомъ Селѣ церковный парадъ Кирасирскому Его Величества полку по случаю полкового праздника.

ЛѢТНЕЕ ДВИЖЕНІЕ ПОѢЗДОВЪ

Иркутскъ—Стрѣтенскъ.

Отъ.				Пр.
Иркутскъ	10 ч. 22 м.	7 ч.	8 ч. 33 м.	8
Байкалъ	2 ч. 02 м.	3 ч.	4 ч. 45 м.	4
Мысовая	1 ч. 17 м.	3 ч.	3 ч. 28 м.	4
Верхнеудинскъ	9 ч. 58 м.	1 ч.	7 ч. 07 м.	8
Петровъ заводъ	6 ч. 42 м.	8 ч.	10 ч. 00 м.	7
Чита	4 ч. 20 м.	6 ч.	7 ч. 02 м.	8
Нерчинскъ	1 ч. 13 м.	2 ч.	1 ч. 30 м.	3
Срѣтенскъ	5 ч. 52 м.	8 ч.	8 ч. 08 м.	7

Иркутскъ—Челябинскъ.

Пр.				Отъ.
Скор. поѣздъ			восп. и четв.	
на пят. и втор.	12 ч. 31 м.	8 ч.	11 ч. 26 м.	8
Почтовый	7 ч. 56 м.	7 ч.	7 ч. 51 м.	7
Тов.-пасж.	10 ч. 56 м.	7 ч.	6 ч. 21 м.	6

Иркутской Городской Ломбардъ симъ объявляетъ, что 26 сего іюня съ 9-ти часовъ утра въ помѣщеніи Ломбарда назначена АУКЦІОННАЯ

продажа

разнаго рода просроченныхъ вещей.

2505—2—2

Вышелъ новый Грейсъ-Куранъ.

Отдается квартира

на годъ по Самоцатовской улицѣ, домъ № 35-й верхъ, пять большихъ комнатъ, усадьба улицѣ Самоцатовская улица, домъ Власовой на верху.

2492—3—3

ДАРОМЪ!

СТОЛОВЫЙ ПРИБОРЪ

кто желаетъ пріобрѣсти совершенно даромъ столовый приборъ наилучшаго серебра, посылаетъ простымъ своимъ серебромъ 84 пробы на серебреномъ бѣломъ металлѣ «Альпакка», вѣчно не измѣняющемъ своего цвѣта, въ нижеиномъ футлярѣ.

6 вилокъ столовыхъ
6 ножекъ столовыхъ
6 ложекъ столовыхъ

стоимости 12 р., пусть пусть пришлетъ 1 р. и ему будетъ высланъ съ наложенъ платежомъ остальные 11 р., кромѣ того съ ему будутъ высланы вмѣстѣ съ приборомъ 12 сушекъ на 1 р. безплатно. Купонъ эти можно дѣлать продавать знакомымъ и возвратить себѣ такимъ образомъ затраченныя деньги на приборъ. Купившій такой купонъ и пріобрѣвшій его въ самомъ скоромъ времени, въ свою очередь пріобрѣтаетъ отъ насъ столовый приборъ въ 12 р. съ наложеннымъ платежомъ только на 11 р. и безплатно 12 сушекъ для дальнѣйшаго сбыта. Адресовать: Тверь Конотеля, Ревизоръ Гранчинъ, 4.

2499—5—4

Товарищество
ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
ПРОИЗВОДА
А. М. Остроумова
въ Москвѣ.
ДѢТСКОЕ МЫЛО
ИЗЪ ТРАВЫ
ЧЕРЕДЫ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Кус. 25 и 35 коп.

ОТЪ МУХЪ
ОТЪ ТАРАКАНОВЪ
ОТЪ КЛОПОВЪ
ПОРОШОКЪ
ЦѢНА 60 КОП.
ПАРАГАЦЪ
ПОДЪ ФИРМОЙ
С. МИРЗАЯНЦЪ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ВЪ ВЕЛИКОЛѢПНОЙ ОБЛОЖКѢ
ВЪ ЛЕЖАЧЕМЪ ВИДѢ
ВЪ ЛЕЖАЧЕМЪ ВИДѢ
ВЪ ЛЕЖАЧЕМЪ ВИД